

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

В. Е. Гусев

ПУТЯМИ ПЕСЕН НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Во второй половине 1976 г. в Югославии повсеместно отмечалось 35-летие антифашистского восстания. Осенью мне довелось участвовать в XXIII конгрессе фольклористов Югославии, посвященном этому знаменательному событию. Впрочем, фольклор народно-освободительной борьбы и революции не впервые обсуждался в среде югославских коллег — эта проблема была центральной еще на VIII конгрессе в 1961 г., позже она так или иначе возникала и на других конгрессах фольклористов Югославии.

Начиная с 1962 г., во время поездок по Югославии, я собирал материалы по истории антифашистского фольклора, слушал и записывал партизанские песни. Мне удалось проехать дорогами маршей народно-освободительной армии, посетить многие места сражений, встретиться с ветеранами войны. На земле, обильно политой кровью отважных югославских воинов, немало могил и советских солдат, и память о нашей совместной борьбе против фашизма здесь священна. Это отразилось и в народном песенном творчестве того времени.

Являясь замечательным сплавом национальных фольклорных традиций, интернациональных традиций рабочей поэзии и творчества современных поэтов и композиторов, массовые песни народно-освободительной борьбы донесли до наших дней мысли и чувства тех, кто сражался и умирал за свободу, память о всех героических и трагических событиях тех лет. Эти песни и сейчас составляют неотъемлемую часть многонациональной культуры народов Югославии, бытуют не только в среде ветеранов войны, но и переходят по наследию к молодому поколению строителей социалистического общества, подчас трансформируясь в новых видах художественной культуры, характерной для современной Югославии — в массовой художественной самодеятельности, в исполнительских коллективах «культурно-художественных обществ» («культурно-уметничка друштва», или КУД), в эстрадных ансамблях, на «саборах» (массовых культурных манифестациях), фестивалях и тематических праздниках песен. Большую роль в сохранении живой песенной традиции военных лет играют средства массовой информации — радио и телевидение, практикующие специальные передачи. Эти песни непременно включаются и в многочисленные югославские фильмы на сюжеты из народно-освободительной борьбы — фильмы, которые до сих пор составляют основную часть отечественной кинопродукции.

Основываясь главным образом на личных наблюдениях и впечатлениях, расскажу о некоторых фактах, характерных для современного бытования и исполнения песен народно-освободительной борьбы, о не-

которых неопубликованных материалах и редких изданиях, отсылая од-
новременно читателя к другим источникам¹.

1

Антифашистское восстание в Югославии вспыхнуло по призыву коммунистов в июле 1941 г. Первыми очагами борьбы оказались районы, известные своими давними повстанческими традициями — центральная Сербия и Черногория².

Героическими усилиями партизан постепенно была освобождена большая часть западной и центральной Сербии, вошедшая в историю под названием Ужицкой республики. Здесь мне привелось бывать неоднократно. Проезжая перелесками холмистой Шумадии и вдоль берегов Дуная, Великой и Западной Моравы, невольно живешь как бы в двух временных измерениях. На полях и в садах работают крестьяне, по проселочным дорогам медленно движутся волы, запряженные в телеги с кукурузой и тыквами, за воротами, украшенными цветами и лентами, играют свадьбы, вечерами в маленьких городках на улицах толпится молодежь, а в «кафанах» сидят и шумно обсуждают свои дела за рюмкой сливовицы мужчины, и все это свидетельствует о том, что люди здесь живут радостями и заботами сегодняшнего дня. Но везде — и на стенах домов, и при въездах в деревню, и на площадях городов, и на всех дорогах, и просто на холмах — бесчисленные мемориальные доски и обелиски с длинными списками героев и жертв, цветы на могилах и у подножий памятников, фотографии в черных рамках... Вслушиваясь в рассказы местных жителей, в объяснения работников музеев, вчитываясь в документы архивов, в пожелтевшие подшивки партизанских газет, листая старые тетради с карандашными записями песен, убеждаешься, что в народной памяти не стерлись события тридцатилетней давности, что революционные традиции антифашистской борьбы помогают этим людям и сегодня в их борьбе со всем, что мешает успешному социалистическому строительству... Это особенно ощущаешь, когда оказываешься на встрече ветеранов войны или на всенародном празднике в день годовщины того или иного памятного события тех лет, или на траурном митинге памяти павших героев. А это происходит здесь часто в каждом городе, в каждом селе, в лесах и в горах. И при этом неизменно звучит старая революционная и партизанская песня.

Всегда хочется узнать, когда и где возникли эти песни, по какому поводу их сложили, как они воспринимаются молодым поколением.

Первые песни — призывы к борьбе прозвучали в Сербии летом 1941 г.

Песня привела меня туда, где началось восстание, где раздался первый выстрел из партизанской винтовки в с. Белая Церковь, что на дороге между Валево и Лозницею:

Четрдесет прве седмог јула
Жикина се пушка чула
У питомој Рађевини,
Белој Цркве на ледини.

В сорок первом году седьмого июля
Жикину винтовку услыхали
В благодатной Раджевине,
На пустыре у Белой Церкви.

¹ В настоящей статье сообщаются только сведения, которые непосредственно связаны с научными командировками автора статьи в Югославию. Другая научная информация и анализ материалов содержатся также в моих статьях: «Изучение антифашистского фольклора в Югославии». — «Сов. этнография», 1962, № 5; «Партизанская поэзия у славян в годы второй мировой войны». — «История, фольклор, искусство славянских народов», М., 1963; «Типизация действительности в партизанском фольклоре». — «Труды VII МКАЭН», т. 6, М., 1969; «Освободительная борьба славянских народов в партизанских песнях». — «Славянский фольклор и историческая действительность», М., 1965; «Символика партизанской песни...» — «Рад XIII конгреса Савеза фолклориста Југославије», Скопје, 1968; «Интернациональные элементы в антифашистских песнях народов Югославии». — «Рад XV конгреса Савеза фолклориста Југославије», Београд, 1974.

² «Zbornik dokumenata Narodno-Oslobodilačkog rata», t. I. Beograd, 1949. Все исторические сведения даются по этому изданию.

В этой песне с хроникальной точностью указано время и место отважного почина Раджевинской группы («четы») Валевского партизанского отряда. Упомянутый в песне Жика — Жикица Иованович-Шпанац, комиссар, получивший свою партизанскую кличку «Шпанац» в честь того, что был борцом-интернационалистом в Испании³. В Раджевинской группе родилась и другая знаменитая песня — «Пошо Хитлер на Руса» («Пошел Гитлер на русских»).

Особенно популярной стала песня «Шумадия», которую сербские партизаны пронесли через всю войну и которую местные жители поют здесь и поныне:

Пшеница је класала,
Шумадија устала.
Шумадија наша нана —
Пуна партизана.
Шумадија наша дика
Биће република!

Пшеница колосилася,
Шумадия восстала.
Шумадия — наша матушка,
Полна партизан.
Шумадия — наша слава,
Она будет республикой!⁴

Последние слова песни оказались пророческими — в Сербии вскоре действительно образовалась «Ужицкая республика», просуществовавшая 67 дней.

Городок Титово Ужице со всех сторон окружают лесистые горы, на юге — Златибор, укрывший повстанцев в тяжелые дни отступления 26—27 ноября 1941 г. Недалеко от застроенного высотными зданиями центра — Исторический архив и Музей восстания. Здесь хранятся документы и фотографии, запечатлевшие жизнь города и всего края осенью 1941 г. В Ужице тогда размещались ЦК КПЮ и Верховный штаб. Укрытый под землей работал оружейный завод. Шли занятия в школах, были открыты магазины и кафе, в базарные дни из окрестных сел съезжались крестьяне. С песнями проезжали на машинах партизаны. Под конвоем проводили первых пленных фашистов. Выходили газеты «Борба», «Вести», «Новости» и «Омладинска борба», где печатали стихи и песни.

В «Вестях» штаба Ужицкого отряда от 13.X.1941 г. опубликована одна из ранних партизанских песен «Подигла се Ужичка нахија» («Поднялась Ужицкая область»).

Здесь, в Ужице, увидел свет первый сборник революционных и партизанских песен. Изданный тиражом в тысячу экземпляров и сразу же разошедшийся по рукам, он стал большой библиографической редкостью⁵. Его подарил мне бывший член редколлегии газеты «Борба» и составитель сборника, ныне академик Душан Неделькович. На алой обложке — пятиконечная звезда. Предисловие датировано 7 ноября 1941 г. — книжечка вышла в честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник открывается «Интернационалом», за ним следует «Сербская партизанская», которая как бы отвечала на боевой рефрен «Интернационала» («Это есть наш последний...»): «И последнего тяжелого боя рассветает день». За этой песней — «Черногорская партизанская» («На Москву направился Гитлер») и еще несколько

³ Жикица Иованович-Шпанац погиб в 28 лет 12 марта 1942 г. О нем см.: М. Јермић. Жикица Јовановић Шпанац. Београд, 1961.

⁴ Р. Чолакович в своих «Записках» неоднократно вспоминает, что эту песню партизаны пели не только в Сербии, но и в Боснии. Он же свидетельствует, что в начале июля на освобожденной территории Сербии «свободно пели и русские песни» (Р. Чолакович. Записки из рата, кн. 1. Београд, 1946, с. 23). Иногда партизаны пели: Шумадија наша дика — Шумадия — наша слава, Пуна болшевика! Полна большевиков!

⁵ «Антифашистичке песме». Посебно издање. «Борбе» Свеска 1 [Ужице, 1941]. В 1966 г. в Титово Ужице вышло в свет фототипическое издание с послесловием Д. Недельковича.

песен той первой боевой осени. Среди них ставшая популярной в разных местах Югославии «Партизан сам — тим се дичим» («Я партизан, и этим горжусь...»). Особенностью сборника является то, что в него включены и югославские довоенные революционные песни, сыгравшие большую роль в рабочем движении страны — «Билечанка», «Поднимайся, рабочий народ», «Пробуждайся, Восток и Запад...», «Гимн труду», «Знамя свободы» и другие, а также знаменитая «Хей, славяне», которая исполнялась в Югославии в годы войны в торжественных случаях как второй гимн партизан (после «Интернационала»). Особый раздел песенника составили русские советские песни: «По долинам и по взгорьям...», «От Москвы до самых до окраин...», «Если завтра война», «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», «Марш советских парашютистов» («Над родною страной...»), «Конармейская» («По военной дороге...») — все на русском языке, но в сербскохорватской транскрипции, а в переводе на сербскохорватский язык — траурный марш «Вы жертвою пали» и песня из фильма «Путевка в жизнь». В сборник вошли также хорватская песня (о вожде крестьянского восстания 1473 г. Матие Губце), болгарская «Работницы, рабочие». Сборник «Антифашистские песни» имел огромное значение в пропагандистской работе среди партизан, он определил основные идейные истоки партизанской песенности — революционную рабочую поэзию, свободолюбивые традиции национального фольклора, интернационализм. Современник свидетельствует: «Эту малую красную книжечку можно было встретить позднее в течение всей борьбы во многих сражениях в повстанческих краях, а ее песни — в программах всех партизанских культурных групп»⁶.

Эти и другие песни исполнялись на улицах Ужице 7 ноября 1941 г. — во время первой свободной демонстрации в поработенной гитлеровцами Европе. Фотографии запечатлели эту единственную в своем роде демонстрацию; очевидцы рассказывали мне, с каким воодушевлением пели партизаны и жители города, и песни эти были слышны далеко в окрестностях. Годовщина Октябрьской революции была отмечена и в других местах Ужицкой республики, пели «Интернационал», русскую «Широка страна моя родная», сербские «Падай, сила и неволя», «По всему миру» и другие песни, а также возникшие в те дни сатирические куплеты «Врабац» («Воробей») ⁷. Поныне ужичане любят рассказывать об этом и петь песни той боевой осени, особенно гордятся они тем, что именно тогда завязалась боевая дружба югославских партизан и советских воинов (в газете «Борба» от 22 ноября 1941 г. было опубликовано «Приветствие русских партизан» югославским собратям по оружию). Не случайно Титово Ужице был избран местом упоминавшегося VIII конгресса фольклористов Югославии. Неудивительно, что здесь так хорошо помнят партизанские песни. Их можно услышать не только на традиционных встречах ветеранов войны. В праздничный день я зашел в «кафану», что находится недалеко от базара, и мне не нужно было упрашивать собравшихся здесь из окрестных сел крестьян спеть партизанские песни. Они сами их пели и, увлекшись, стали вспоминать и импровизировать местные («златиборские») песенки-двустихия ⁸.

Одновременно с восстанием в Сербии ширилось восстание в Черногории, с поразительной быстротой охватившее весь этот свободолюбивый край. С 13 по 23 июля 1941 г. было освобождено полностью шесть районов, а остальные частично, заняты многие районные центры. Осво-

⁶ Н. Живковић. Ужичка република прославља Октобарску револуцију. Титово Ужице, 1967, с. 49.

⁷ Там же, с. 67—69.

⁸ См. также в кн. «Рад VIII конгреса Савеза фолклориста Југославије». Београд, 1961 (Статьи: Л. Жунџић. Песме ужичког партизанског одреда; Д. Антонијевић. Народне песме позива на Устанак, и др.).

божденная территория составила три четверти Черногории⁹. Освободительная борьба черногорцев под руководством коммунистов — одна из самых героических страниц в истории второй мировой войны.

Черногорцы издавна славятся свободолобием и героическими песнями. Я. Лопичич и С. Орович в своих мемуарах неоднократно вспоминают и цитируют песни, сопровождавшие черногорских партизан¹⁰.

Городок Колашин с его двумя тысячами жителей расположен в долине Тары и со всех сторон окружен густыми лесами и отрогами гор Беласице и Синяины, которые возвышаются более чем на 2000 м над уровнем моря. Во время войны он свыше 20 раз переходил из рук в руки и был до основания разрушен. Здесь в 1943 г. состоялось собрание Антифашистского веча — высшего органа новой власти, проходили конгрессы народной молодежи и Антифашистского фронта женщин. Сейчас город заново отстроен, и на центральной площади воздвигнут величественный монумент борцам. Ветераны войны с гордостью рассказывали мне, что именно в Колашине, когда собирались массы партизан, особенно громко звучали антифашистские песни. Одна из них впервые прозвучала здесь 21 июля 1941 г., на следующий день после освобождения Колашина (привожу вариант, который можно услышать теперь):

На Москву је Хитлер крено
Ал' је тамо нашо гроб;
И ни један народ више
Неће њему бити роб.
Малена је Црна гора
Ал' се храбро дигла сва —
Са свог крша непобедног
Гони окупатора.
Црногорци партизани,
Смјело сви у окршај!
Ропству, глади, сиромаштву
Ево најзад стиже крај¹¹.

На Москву двинулся Гитлер,
Но там нашел могилу;
И больше ни один народ
Не будет ему рабом.
Невелика Черногория
Но вся храбро поднялась —
Со своих непобедимых скал
Гонит оккупантов.
Черногорские партизаны,
Смело все в схватку!
Рабству, голоду, бедности
Уже приходит конец.

Едва ли не самой популярной была бодрая песня черногорских партизан, звучавшая и на других дорогах освободительной войны, которую я слышал неоднократно:

Листај, горо, цвјетај, цвјеће,
Црна Гора у бој креће.

Зеленей, лес, расцветайте, цветы,—
Черногория идет в бой.

Черногорские партизаны-коммунисты часто называли себя большевиками, что отразилось в песне, сложенной в районе Дурмитора — самой высокой горы в Черногории, не раз спасавшей партизан в трудные дни:

У логору болшевика
Кажу да је моја дика...

В большевистском лагере,
Говорят, моя милая...

⁹ Б. Јовановић. Црна Гора у НОР и социјалистичкој револуцији. Београд, 1961, с. 258. См. также: «Народноослободилачка борба у Црној Гори. 1941—1945». Хронологија догађаја. Титоград, 1963.

¹⁰ Ј. Лопичић. Записки из рата. Београд, 1964; С. Оровић. Ратни дневник. 1941—1945. Београд, 1972.

¹¹ В упоминавшемся сборнике «Антифашистичке песме» песня состоит из шести куплетов, а второй куплет ее звучит так:

СССР је сад у рату,
Побједе му брз је ход,
Он фашизма крвавога
Ослабађа људски род.

СССР сейчас на войне
Победа скоро придет,
От кровавого фашизма
Он освободит род людской.

Позднее в Черногории были сложены стихи и песни о победе Советской Армии под Москвой. См. С. Оровић. Указ. раб., с. 116, 117.

Песня сложена в традиционном стиле, как диалог между девушкой, давно не имеющей вестей от своего милого — партизана, и «белой вилой» (феей), которая рассказывает, что она видела на Дурмиторе партизан и среди них того, о ком спрашивает девушка. Основную часть песни составляет рассказ вилы о «большевиках-партизанах», которые дружно живут, воюют и в свободное время учатся:

Слушала сам час читања,
Льениновог васпитања.

Слушала я урок чтения —
Ленинское воспитание.

Излюбленным героем черногорских партизанских песен был Сава Ковачевич, погибший 4 июля 1943 г. при отступлении с Дурмитора через Сутеску в Боснию и уже при жизни ставший легендарной личностью, о нем складывали легенды и песни. Их можно услышать и сейчас, особенно песни о смерти Ковачевича.

При встречах с ветеранами войны часто можно услышать особенно бережно хранимые ими песни о тех отрядах, батальонах и бригадах, в составе которых они воевали. В этих песнях обычно отражен весь путь боевой славы черногорских партизан, сражавшихся в Сербии, Боснии и Герцеговине, в Хорватии. Общаясь с братьями по оружию, черногорцы усваивали, а затем и приносили в свой край песни, сложенные в других частях Югославии. От ветеранов войны эти песни переходили к младшему поколению. Характерен в этом отношении песенный репертуар Бранислава Ивановича — учителя истории в Титограде, напевшего мне на магнитофонную пленку многие общенародные революционные песни и песни партизан Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины. Небезынтересно отметить, что хотя Б. Иванович — из династии черногорских гусяров, в его песенном репертуаре нет ни одной эпической песни.

Отец Б. Ивановича — Новак Иванович, участник войны с первого дня восстания в Черногории, командир первой партизанской четы в батальоне, носившем имя воеводы и писателя XIX в. Марко Милянова, был известным народным певцом-гусяром довоенных лет (его упоминает в своей книге «Дорогой сербскохорватской эпике» М. Мурко) и воодушевлял на подвиги своих земляков-однополчан эпическими героическими песнями. И хотя память о партизанском командире-гусяре его земляки чтят, но песни, которые он пел, никто, даже его сын, не смог воспроизвести.

Среди партизан-черногорцев было немало гусяров, которые импровизировали в годы войны песни-хроники, отразившие с поразительной конкретностью и достоверностью ход военных событий, отдельные сражения и подвиги участников борьбы с оккупантами. Гусяры выступали перед партизанами и перед населением на освобожденной территории Черногории. После войны эти песни передавались лишь немногим гусярам младшего поколения. С одним из таких гусяров, 37-летним Миловое Петровичем, я познакомился в с. Медуне — в месте, прославленном подвигами воеводы Марко Милянова и его земляков и подвигами черногорских партизан. М. Петрович, хранитель дома-музея Марко Милянова, наряду с песнями о Косовской битве и песнями XVIII—XIX вв. о борьбе черногорцев с турками исполняет и песни о событиях народно-освободительной борьбы. В его репертуаре интересна песня-хроника, перечисляющая все наиболее значительные победы черногорского народа ¹².

¹² О М. Петровиче и других югославских гусярах см. в статье: В. Е. Гусев. У гусяров Боснии и Черногории. — «Сов. этнография», 1973, № 5. Записи песен хранятся в фольклорном кабинете Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Ср. песню «Черногорским партизанам», сложенную в январе 1942 г. народным гусяром Филиппом Булаичем (см. С. Оровић. Указ. раб., с. 143); там же см. эпическую песню того же гусяра (с. 230) и его фотографию (снимок 52).

Пожалуй, самым уникальным жанром песенного творчества военных лет, встречающимся преимущественно в Черногории, является «тужбалица» (причитание). Созданные на основе традиционных народных причитаний, песни-«тужбалицы» с потрясающей силой выражали боль по погибшим героям, прославляли их подвиги, звали к отмщению. «Тужбалицы» создавались главным образом женщинами-партизанками, а также родственницами погибших партизан. В отрядах были плакальщицы, провожавшие «тужбалицами» в последний путь погибших героев; они исполнялись от имени боевых товарищей героя, его матери или сестры. И теперь в годовщины смерти партизан над их могилами можно услышать горестные импровизации, восходящие к «тужбалицам» военных лет...

Однажды осенью 1972 г. вместе с ветераном революционного движения, академиком Нико Мартиновичем, я ехал из Цетине, древней столицы Черногории, в Титоград — ее нынешнюю столицу. По сторонам петлявшей с горы на гору дороги громоздились белые, поросшие кустарником скалы, далеко внизу медлительно текла затянута зелеными водорослями Риека Црноевича. В рассказах Н. Мартиновича оживало недавнее героическое прошлое. Каждая затерянная в горах белокаменная деревенька, каждая тропинка, каждый разрушенный бункер напоминали о войне, и Мартинович не удержался, чтобы не напеть вполголоса несколько боевых партизанских песен. Затем он познакомил меня с местными ветеранами войны, и они хором пели песни, которые обычно звучат на всех их дружеских застольных встречах¹³.

2

В истории освободительной борьбы народов Югославии особое место принадлежит Боснии и Герцеговине. Этот высокогорный, поросший непроходимыми лесами и изрезанный бурными реками край был плацдармом наиболее длительных и ожесточенных сражений, здесь в самые трудные периоды борьбы находили убежище партизаны соседних Сербии и Черногории, через эту территорию не раз совершала легендарные марши освободительная армия во главе с Верховным штабом и главнокомандующим И. Броз Тито. Здесь в 1942 г. в Бихаче и в 1943 г. в Яйце состоялись исторические заседания Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЈ), заложившие основы нового государственного устройства страны. Романия и Козара стали символом стойкости партизан, переправы через Неретву и Сутеску были самыми драматическими и вместе с тем переломными моментами в борьбе, решившими ее исход.

Романия — поросший еловыми лесами горный массив, примерно в 12 км по прямой на восток от Сараево, протянувшийся с севера на юг на несколько десятков километров. Вместе с другим параллельно расположенным массивом, Гласинцем, Романия служит естественным восточным рубежом Боснии, господствуя над основными путями сообще-

¹³ О черногорских партизанских песнях см.: сб. «Из борбе за слободу». Цетинье, 1949; Нико С. Мартиновић. Седми новембар 1941 г. у Црној Гори.— «Стварање», 1947, № 10, с. 603—618; его же. Место тужбалице у фолклору народне револуције и Ослободилачког рата.— «Зборник радова САН», XVII, Етнографски институт, књ. 3. Београд, 1960, с. 463—475; его же. Народно стваралаштво у устанку Црне Горе.— «Рад VIII конгреса Савеза фолклориста Југославије», Београд, 1961, с. 207—220; В. Дражковић. О савременој народној поезији у области Никшић — Жабљак — Плевља.— «Зборник радова САН», XIV, Етнографски институт, књ. 2. Београд, 1951, с. 279—300; «Партизанске народне тужбалице». Антологија. Скупио и приредио В. Цаковић [Крушевац], 1964. Характерную партизанскую тужбалицу—«жалопойку» патристического и политического содержания приводит в своем дневнике С. Орович (см. Указ. раб., с. 180—182). После смерти Н. Мартиновича в его личном архиве осталось много записей песен народно-освободительной борьбы. Хочется надеяться, что хотя бы часть их увидит свет.

ния с Сараевом. В прошлом она являлась неприступным гнездом вольнолюбивых хайдуков, в годы войны стала центром восстания в Восточной Боснии. Здесь с 20 августа 1941 г. находился Сараевский областной штаб, позже — Главный штаб партизанских отрядов Боснии и Герцеговины. 30 августа сформирован знаменитый Романийский отряд — 2,5 тыс. бойцов, а к концу 1941 г. здесь действовало шесть отрядов общей численностью 6 тыс. человек¹⁴.

На Романию я ездил в обществе двух ветеранов войны — майора в отставке Т. Джукича и капитана в отставке Дж. Вучевича. Мокро — село, давшее немало героев. Местный крестьянин Божо Югович был заместителем командира романийского отряда, а с весны 1942 г. его командиром. Мы приехали в Мокро по пустынной грунтовой дороге, связывающей Сараево с Соколом на Гласинце. Первое, что мне бросилось в глаза на улице села, это скромный обелиск с мемориальной доской: «9 августа 1941 г. в этом месте выстрелила первая повстанческая винтовка романийских партизан во время нападения на жандармерию».

Отсюда совсем близко до отвесных, как крепостные стены, скал Романии. Они, кстати, так и называются «стенами» («Новакова стена» — в честь легендарного хайдука Новака, «Орлова стена» и т. п.). Ближайшая скала, куда мы взобрались крутой дорогой, носит гордое название «Красные стены». Во время войны эта скала, откуда контролировалась вся дорога, справедливо считалась «каменными воротами» восточной Боснии. На ней сейчас установлена высокая мачта с металлическим красным листом в форме знамени — в память того алого стяга, о котором партизаны осенью 1941 г. сложили песню, вскоре в различных вариантах распространившуюся по всей восставшей Югославии:

Црвени се барјак вије,
Он је дошао из Русије.
На барјаку златно слово,
То је име Љениново.

Красный флаг развевается,
Он пришел из России.
На флаге — золотое слово,
То — ленинское имя.

Мне рассказали, как возникла песня. Когда партизаны закрепились на скале, один молодой боец сорвал с себя шарф, повязал его на шест и, размахивая им, полез на самый верх. Вражеская пуля скосила смельчака, и кровь обагрила шарф. Товарищи подхватили шест и установили на скале. Потом нашлось и настоящее красное знамя, которое, как передавали из уст в уста, доставили из осажденной Москвы. Возможно, это легенда, но в ней глубокий символический смысл. Песня жива до сих пор. Крестьянские парни из с. Мокрое, когда мы снова спустились туда, спели мне такой вариант песни, повторяя и растягивая, по местной традиции, слова:

На пла — планини Рома — Романији
Црвен' црвени се барјак ви — је,
Дош'о-дошао намје из Ру — Русије...

На горе Романии
Красный флаг развевается,
Он пришел к нам из России.

Песни о восстании на Романии — это и хроника событий, и гимн героям. Особенно много пели и поют о бесстрашном и любимом командире Романийского отряда — сараевском инженере, родом из Хорватии, Славеше Вейнере, прозванном партизанами Чичей (Чича — буквально «дядя»; уважительное обращение в народе). Первая песня, которую спели мне местные парни (запевал Янко Гаврилович), была о нем:

Романијо, Романијо, високога виса
Гдјено Чича војника записа...

Романия, высокая вершина,
Где Чича заносит в списки бойцов...

¹⁴ Р. Чолаковић. Записки из Ослободилачког рата, кн. 2, Београд, 1948, с. 213.

Погиб Вейнер 21 января 1942 г., обороняясь на железнодорожной станции Пеновци. И песня тут же отзывалась на эту смерть:

С Романије вила кличе:
«Нема више друга Чиче.
Убише га издајце
У Пјеновци код станице»¹⁵.

С Романии вила кричит:
«Нет больше товарища Чича,
Убили его предатели
Возле станции Пеновци».

В Мокром мне спели другой дошедший до наших дней плач:

Романију мори туга —
Ни стало је Чиче друга,
Ни стало је друга Чиче,
Пролетере с ним се диче.

Романию гнетет печаль —
Не стало товарища Чича,
Не стало товарища Чича,
Рабочие им гордятся.

До сих пор поют на Романии о Перо Косориче. Он был заместителем командира Калиновичского отряда (с опорной базой на Яхорине — горах, расположенных южнее Романии), с января 1942 г. стал членом Оперативного штаба Боснии и Герцеговины (в Горажде), а весной 1942 г., в самую трудную пору, после наступления фашистов в Восточной Боснии, пришел на Романию и снова активизировал здесь партизанскую борьбу; впоследствии он участвовал в освобождении Сараева. В Мокром мне спели:

Романију шарац коси,
Косарић га Перо носи.
Удри, Перо, удри боље —
Романија сва изгоре.

Романию пулемет косит,
Касарич Перо его (на себе) носит.
Ударь, Перо, ударь лучше —
Романия вся выгорит.

Вспоминают здесь и «Илью» — Павла Горанина, командира Романййского отряда, и «Селё» («Селянина») — Слободана Принципа (племянника знаменитого Гаврила Принципа, произведшего в 1914 г. известный «выстрел в Сараево») и других героев.

Песни о Романии — это не только хроника, но и своеобразные заклинания, обращения к горе-защитнице, к непроходимой еловой чаще; их помнят и сейчас:

Романијске вите јеле,
Чувајте нам пролетере.
И од снега, и од кише,
Од фашиста понајвише!¹⁶

Романийские стройные ели,
Храните нам пролетариев
И от снега, и от дождя,
Больше всего — от фашистов.

Партизанские песни, сохранившиеся на Романии, по форме и напеву, по манере исполнения трех типов: одни — песни-хроники, в которых обстоятельно описываются все события, все перипетии сражения; они исполняются солистом в сопровождении «гусле»; другие — «дугачки», т. е. протяжные двустихия, с большим распевом не только стихов, но и отдельных слов, исполняемые хором, но с запевадой; наконец, так называемые «сјецкалице» — более быстрые по темпу, живые по мелодии, веселые, озорные или боевые, публицистические по содержанию, исполняемые как в одиночку, так и хором. В с. Сумбуловац, под Романией, удалось записать на магнитофонную пленку и те, и другие, и третьи. От местного 40-летнего гусляра Миловое Лопатича я услышал большую эпическую песню о восстании на Романии, отличающуюся от уже опубли-

¹⁵ Р. Чолаковић. Указ. раб., т. II, изд. 2. Београд, 1956, с. 605.

¹⁶ Пролетарии здесь — бойцы Первой ударной пролетарской бригады, сформированной в Боснии (в горняцком поселке Рудо).

кованных вариантов¹⁷. От него же и от двух молодых крестьян из с. Синяво — братьев Вуковичей — я записал целый «веночек» партизанских двустуший, в которых отразились не только боевые действия против германских фашистов, но и классовая борьба с националистическими предателями-усташи:

Сви јунаци млади партизани
Да свој народ од фашиста бране.

То усташе примише за шалу,
Ал' их много оста у каналу.

Од Соколца па до Требевића
Оста много усташких младића.

Око цесте с обадвије стране
Мртве леже фашистичке банде.

Все герои — молодые партизаны
От фашистов обороняют свой народ.

Это усташи принимали не всерьез
Но их много осталось в канале.

От Соколца и до Требевица
Осталось много усташских юнцов.

Близ дороги, по обеим ее сторонам
Лежат мертвые фашистские банды.

Такая поразительная сохранность партизанских двустуший среди поколения, в сущности не принимавшего участия в войне, свидетельствует о стойкости боевых традиций в народном сознании, о восприятии классовых критериев в оценке событий военных лет.

Случилось так, что на Козару — горный массив в западной Боснии — я поднялся в дождливый день. Буковые леса грозно шумели, сильный ветер срывал на землю красные листья. Мокрые от дождя, они казались пятнами крови. Мой случайный спутник — местный пожилой крестьянин из-под Козарца, сражавшийся в этих местах, горько улыбнувшись, вспомнил песню:

Ој, Козаро, не треба ти кише
Партизани крвљу напоише...

Ой, Козара, не нужно тебе дождя
Тебя партизаны напоили кровью...

Козара прославилась в июне 1942 г., когда три тысячи партизан, окруженные со всех сторон 40-тысячной армией неприятеля, не только выдержали осаду, но и сумели прорваться из вражеского кольца и вывести из окружения десятки тысяч беженцев — стариков, женщин и детей. Это стало возможным благодаря самоотверженной помощи партизанам всех местных жителей.

Одна из самых популярных песен, сложенных здесь, хорошо передает чувства самих козарчан:

Ми смо браћа испод Козарице
Гдје не рађа мајка издајнице.
Нас два брата, оба ратујемо
Не плач', мајко, ако погинемо!

Мы — братья из-под Козары,
Где матери не рожают предателей.
Нас два брата, оба мы воюем,
Не плачь, мама, если погибнем.

Позже, когда Козару оставили основные силы партизан, борьба на ней не прекратилась, мужчин заменили женщины, и характерно, что это сейчас же отразилось в новом варианте песни:

Ми смо секе испод Козарице...

Мы — сестренки из-под Козары...

Козарчане были настроены очень революционно, решительно боролись против королевского правительства в эмиграции. Местный крестьянин Драго Вуянович — делегат Антифашистского веча Боснии и Гер-

¹⁷ О М. Лопатиче см. указ. выше мою статью («Сов. этнография», 1973, № 5). Подобные песни-хроники создавались боснийскими гуслеями в годы войны. Р. Чолакович в своих записках вспоминает партизана-гуслея Павла Вуковича, крестьянина с Романии, который сам сочинял песни. Он пишет: «Борцы любили его слушать, так как Вукович хорошо играл и пел о поражении старой Югославии, о Гитлере и Павеличе, об усташском терроре и страданиях народа, о Коммунистической партии и начале восстания, о борцах Романии...» (Р. Чолаковић, Указ. раб., т. II. Београд, 1956, с. 48).

цеговины — выступил в 1943 г. на заседании в поддержку нового строя и свою речь закончил песней, произведшей сильное впечатление:

Од Козара па до Баља
Цио народ неће краља¹⁸.

От Козары и до Баля
Весь народ не хочет короля.

Позже можно было услышать перефразировку песни:

Ми нећемо ни цара, ни краља,
Ми хоћемо нашег Маршала!

Мы не хотим ни царя, ни короля,
Мы хотим нашего маршала (Тито.— В. Г.)

Среди героев, которые воспеваются в песнях козарских партизан, особенно часто встречаются имена Шоши — командира Козарского отряда Иосипа Мажара и Перы — командира батальона Петра Мечавы, погибших 20 октября 1944 г. при освобождении Травника (родины Иво Андрича, автора «Травницкой хроники»). Народ посвятил им песню:

Плачу горе, плачу вите желе
Нема Шоше, ни Мећаве Пере.

Плачут горы и высокие ели,
Не стало Шоши и Мечавы Перы.

Другая песня, заключительные строки из которой в ином варианте я привел выше, поется так:

Кад је Шоша на Козару дош'о
Сав народ с њим у борбу пош'о.
Сад нам Шоша у гробници лежи,
Сва Козара за осветом тежи.
Друже Шоша — повенуло цв'јеће
Козара те заборавит' неће.
Ој, Козаро, не треба ти кише.
Хероји те крвљу натопише.

Когда Шоша пришел на Козару,
Весь народ пошел с ним на борьбу.
Теперь Шоша лежит в могиле.
Вся Козара рвется к отмщению.
Товарищ Шоша — увядший цветок
Тебя Козара не забудет.
Ой, Козара, не нужно тебе дождя
Герои тебя пропитали кровью.

Однако среди козарских песен преобладают веселые, боевые двустипшия, которые импровизируются во время хоровой пляски, известной под названием «Козарачко коло». Этот массовый танец отличается динамичностью и простотой хореографического рисунка. От козарских партизан он широко распространился среди бойцов освободительной армии, вышел далеко за пределы Боснии и Герцеговины и поныне пользуется широкой популярностью.

Среди двустипший, исполнившихся в «Козарачком коло», до сих пор сохранились сатирические, с издевкой над Гитлером и над предателями, особенно над Павеличем:

Синоћ ми се отелила крава,
На телету — Павелића глава.

Вчера вечером отелилась корова —
У теленка — голова Павелича.

Павелићу, ујела те змија,
Шта се твоја застава не вије?

Павелич, чтоб тебя ужалила змея,
Что ж не развевается твой флаг?

Отважные, всегда готовые сражаться, а в редкие часы отдыха — петь и плясать, козарчане имели основание заявить о себе в песне:

Познају се борци козарчани
По пјевању и по јуришању.

Узнают борцов-козарчан
По их пению и по их атакам.

Однако были такие периоды в ходе борьбы, когда смолкала песня (при отступлении с боями и переправе через Неретву в середине марта 1943 г. и при прорыве из окружения на Дурмиторе и переправе через Сутеску в начале июня 1943 г.). Но как только миновал критический момент, об этих походах и боях, о погибших товарищах складывались

¹⁸ Газ. «Ослобођење», декабрь 1943, № 4.

новые песни (например, «Сву Сутјеску тама крије...» — «Всю Сутеску покрываєт тьма...»).

Теперь в этих местах многое переменялось. На быстрой Неретве, неподалеку от места прорыва, построена гидроцентральный, а там, где каньон Сутески расширяется, в районе Тьентиште, на склонах Зелен-горы воздвигнут белобетонный символический памятник героям прорыва. Ежегодно в широкой долине Сутески собираются тысячи участников боев, и тогда окрестные горы оглашаются песнями. Мне привелось здесь быть не в юбилейный год, а в один из ничем не примечательных осенних дней. Но даже и тогда я был свидетелем встречи ветеранов с молодежью — строителями мемориального комплекса, которая завершилась совместным пением песен борьбы.

В Боснии и Герцеговине до сих пор сохраняются и часто исполняются героические песни о разных событиях народно-освободительной борьбы. Характерным отражением репертуара певцов послевоенных лет является хранящийся в архиве Земальского музея в Сараево неизданный рукописный сборник партизанских песен, составленный В. Палавестрой, Л. Симич и Дж. Чустович¹⁹. Характерно, что большая часть текстов — гусларские песни-хроники, созданные на территории Боснии и Герцеговины, а также песни, исполняющиеся в молодежных рабочих бригадах на различных стройках. Гусларские песни насчитывают по 120 и более стихов. Это подлинная хроника всей войны, с обзором международных событий тех лет и военных действий на территории всей Югославии, а также песни о разных сражениях, с детальным описанием позиций и действий отдельных партизанских отрядов и частей: «Почуј, добро, мој соколе сиви» (о прорыве через Неретву), «Чујте, браћо, на све четри стране» (о битве на Санском мосту в декабре 1942 г.), «У хиљаду деветој стотини» (о сражении под Врбичей 30 декабря 1943 г.), «Чуј народе наше домовине» (о бое за Баню Луку 31 декабря 1943 г.), «Браћо мила, напустите шаљ» (о битве на Босанском Граховце и в с. Угарци 12 февраля 1944 г.), «У Сутјесци, у гранама» (о героях, погибших при прорыве Сутески 6 июля 1943 г.) и др. Ряд песен посвящен героям — Чиче Романийскому, Гнато Милорадовичу (подвиг в районе Билеча при столкновении партизан с итальянскими фашистами), Раде Кондичу, погибшему на Козаре, и другим, в том числе и безымянным героям. В сборнике есть также несколько прекрасных агитационных и лирических песен, призывающих к борьбе («Партизани, журно хајте», «Другарице, ајмо на планину»), воспевающих подвиги партизан («Ој горо, горо разлистана», «Вјетар шири, јаблани се вију»), о девушках-партизанках («Рујна зора заблистала», «Под планином тамо на ливади», «Немаш, мајко, нег' мене једину»). Многие из этих песен не опубликованы или являются оригинальными вариантами песен, встречающихся в других сборниках. Рукописное собрание Земальского музея содержит также сотни и других текстов и, несомненно, представляет огромный интерес для исследователя²⁰.

¹⁹ «Narodne pjesme in NOB». Rukopisna zbirka. Odsjek za folklor. Inventarni broj Ms 115. Записи фольклористики Л. Симич, студента Л. Зандрича, а также анонимных собирателей. Послесловие В. Палавестры.

²⁰ См. также сборники, изданные в Боснии и Герцеговине: «Slavne godine...». Izbor i redakcija S. Nazečić. Sarajevo, 1949; «Крајишке народне пјесме из Народно-ослободилачке борбе и социјалистичке изградње». Бања Лука, 1949; «Велики дани. Народне пјесме». Избор и редакција Бранко В. Радичевић. Сарајево, 1950; В. Милошевић. Босанске народне пјесме. књ. I. Бања Лука, 1954, №№ 38—52; «Крајишке Борбене пјесме», књ. I. Бања Лука, 1959 (Друго издање — 1961), књ. II. Бања Лука, 1961; «Народне пјесме из борбе и изградње». Избор и редакција Мак Диздар. Сарајево, 1952 (изд. 3 — Сарајево, 1958); «Savremene narodne pjesme». Izbor i redakciju izvršio Sait Orahovac. Sarajevo, 1955; Sait Orahovac. Narodne pjesme bunta i otpora. Sarajevo, 1971.

В Хорватии освободительная борьба протекала в специфических условиях: стремясь разобщить народы Югославии, Гитлер объявил Хорватию «независимым» государством. Несмотря на предательство националистов-ушастей во главе с Павеличем, разжигавших шовинистические настроения среди хорватского народа и проводивших политику геноцида по отношению к сербскому населению, трудящиеся массы — хорваты и сербы, верные интернационалистическим идеям Коммунистической партии Югославии, выступили единым фронтом против оккупантов и националистов. Восстание, начавшееся в районах с поработанным сербским населением (Лика, Кордун, Бания), было поддержано хорватскими партизанами в Горском Которе, в Далмации и в Хорватском приморье, а к осени 1942 г. Хорватия была охвачена всенародным восстанием. К единству и братству народов звала партизанская песня:

Сви Срби и Хрвати, сви братски народи
Здружимо се у савезној Југославији!

Все сербы и хорваты, все братские народы,
Объединимся в союзной Югославии!

Патриотические чувства партизан сочетались с любовью к Советскому Союзу, с которым связывались идеалы социалистической революции. В архиве Загребского института народного искусства я нашел партизанскую песню, в которой есть такие стихи:

Ој, Русијо, наша мила мати,
Тебе воле Срби и Хрвати²¹.

Ой, Россия, наша милая мать,
Тебя любят сербы и хорваты.

Первый выстрел прозвучал 23 июля 1941 г. на Кордуне (северо-восточная часть Хорватии), на Дебелой косе, а через несколько дней, 27 июля, в Лике (между хребтом Велебит и Крайной), в с. Срб начал боевые действия отряд «Огнен Прица». В первые же дни борьбы возникла песня — призыв к восстанию, которую можно услышать от ветеранов войны и теперь («Ој народе Лике и Кордуна»).

В этой песне говорилось об общности целей борьбы братских народов:

Донијесемо срећу и слободу
Хрватскому и српскому народу.

Принесем счастье и свободу
Хорватскому и сербскому народу.

В другой лирической песне по-своему выражалось чувство братской любви:

Партизана волим као брата
Како Срба, тако и Хрвата.

Партизана люблю, как брата —
Будь то серб или хорват.

Так партизанские песни, выражавшие интернационалистическую идеологию трудящихся, противостояли фашистской пропаганде.

Шесть партизанских отрядов, насчитывающих свыше двух тысяч бойцов, в декабре 1941 г. освободили большую часть восточной Хорватии. Среди повстанцев широко распространялись революционные сербские, русские, испанские, итальянские песни, а на популярные мелодии стали создаваться новые песни. Так, наиболее популярную песню о Петровой горе «Петрова гора мне мать...», созданную партизаном-врачом В. Златичем, пели на мелодию из советского кинофильма «Путевка в жизнь»²². Популярности этой песни способствовало и то, что Петрова

²¹ Institut za narodnu umjetnost. Arhiv. M. Špiler. Partizanske iz Like (Narodne pjesme iz NOB). Signatura D. 112, str. 35, № 188. В архиве хранится много песен, записанных сотрудниками института. К печати подготовлена книга старейшего хорватского фольклориста-музыковеда В. Жганца.

²² «Народне pjesme Кордуна». Скупно и уредно С. Опачић — Баница. Загреб, 1971, с. 40, 41.

гора, надежное укрытие партизан, воспевалась и в старых «граничарских» песнях. С Петровой горой связана и волнующая песня о раненом партизане, призывающем в свой смертный час к мести («У Петровой горы боевой огонь горит»).

Условия борьбы в восточной Хорватии осложнились весной 1942 г., когда началось наступление усташей и весь край оказался в окружении. Тогда была создана одна из самых трагических и прекрасных песен, которая живет до сих пор и исполняется в дни горестных годовщин:

Но Кордуну гроб до гроба
Тражи мајка сина свога.
Нашла га је на гроб клекла
И овако сину рекла:
«О мој сине, рано моја,
Ту ми лежи младост твоја,
Ој мој сине, туго моја,
Је л' ти тешка земља ова?»
«Тежа ми је суза твоја
Него црна земља моја.
Кажи, мајко, нашем роду,
Да сам пао за слободу.
У борби сам, мајко, пао
За слободу живот дао.
За то 'ајде кажи роду —
Да се бори за слободу»²³.

На Кордуне — могила к могиле,
Ишет мать своего сына.
Нашла его, на холмик упала
И так сыну сказала:
«О мой сын, рана моя,
Здесь лежит юность твоя,
Ой, мой сын, тоска моя,
Тяжела ли тебе эта земля?»
«Тяжелей мне твоя слеза,
Чем черная моя земля.
Скажи, мать, нашему роду.
Что я пал за свободу
В борьбе, мама, пал,
За свободу жизнь отдал.
Пойди же, скажи роду —
Пусть борется за свободу».

Сила обобщения и мужественный тон этой песни, ее грозно-печальная мелодия способствовали тому, что ее поют не только в Хорватии, но и по всей Югославии (при этом часто в первом стихе Кордун заменяется на местное название).

Несмотря на тяжелые потери, особенно в 1943 г., партизаны продолжали борьбу, возникали все новые и новые ее очаги, и сохранению боевого духа немало способствовала пропагандистская деятельность коммунистов, составной частью которой была революционная, боевая песня. Так, в городке Оточац, который дольше всех городов Югославии находился в руках партизан, в 1943 г. Агитпроп Хорватии подготовил и издал сборник «Наше пјесме», куда вошли переработанные традиционные вольнолюбивые песни, песни, созданные партизанами, а также написанные Б. Чопичем и другими поэтами. Этому сборнику предшествовал другой, изданный тоже ЦК КП Хорватии в 1942 г. («Пјесме борбе», 1942).

Мне не раз приводилось пересекать Хорватию с севера на юг разными дорогами — через белокаменный кряж Велебита, эту природную крепость партизан, через лесной массив Горского Котора, где местные рудокопы подняли восстание в августе 1941 г. и где в буковых лесах скрывался ЦК Компартии Хорватии и Главный штаб. Бывал я и в районе Плитвицких озер, куда в 1942 г. переместилось руководство восстания и где в июне 1943 г. проходило первое заседание Хорватского антифашистского веча. И повсюду я слышал от моих спутников партизанские песни или в моей памяти оживали стихи, опубликованные в одном из лучших песенных сборников, который составлен участницей освободительной борьбы ныне известной загребской фольклористкой Майей Бошкович-Стулли²⁴.

²³ «Народне пјесме Кордуна», с. 252. Песня известна в многочисленных вариантах. Ср. трагическую песню о Лике, часто исполнявшуюся в годы войны (С. Оровић. Указ. раб., с. 323).

²⁴ «Petokraka zašto si crvena. Narodne pjesme iz Ustanka». Priredila Maja Bošković-Stulli. Zagreb, 1954.

Особенно сильное впечатление на меня всегда производила Далмация. Многочисленных туристов ныне привлекает сюда Адриатика, ее курорты и пляжи, памятники античности и Ренессанса. Но есть и другая, не менее прекрасная Далмация — край оливковых рощ и пастбищ, виноградарей и рыбаков, искусных мастеров-судостроителей и моряков. Именно эта трудовая Далмация поднялась летом 1942 г. на борьбу. Газета «Борба» в октябре 1942 г. писала: «Народное восстание в Далмации — пример и путеводитель всему хорватскому народу»²⁵. Тогда, на виду у итальянских оккупантов, здесь, недалеко от устья р. Неретвы, возник первый партизанский флот, которым командовал уроженец г. Макарской корнет Велимир Шкорник. Над Подгорицей, первой свободной бухтой на Адриатике, реют беломраморные крылья чайки — символический памятник отважным морякам. Городки Макарску и Подгорицу прикрывает с севера громада хребта Биоково, где действовал партизанский отряд. В с. Тучепи, на склонах Биокова, мне удалось познакомиться с ветераном войны — бывшим председателем местного Народно-освободительного одбора (органа власти на освобожденной территории) Иваном Лукетиной, который рассказал мне о деятельности Биоковского отряда, созданного в июне 1942 г. и начавшего военные действия в августе того же года. Небольшой по численности, он постоянно держал оккупантов в страхе, совершая дерзкие налеты с гор на побережье (кстати, осенью 1972 г. здесь воздвигнут новый бронзовый памятник работы одного из лучших современных скульпторов А. Августинича — фигура партизана в стремительном порыве). Морской отряд тоже базировался не на прибрежную Подгорицу, а на верхнюю, горную, которая теперь совершенно опустела. У въезда в Тучепи, на дороге, соединяющей это село и верхнюю Подгорицу, стоит каменная плита с надписью: «Вам, которые не жалели жизни за свободу и лучшую будущность, вам, чье дело является источником нашей силы и наших побед в строительстве социализма, воздвигнуло этот памятник Тучепи». На мраморной доске высечены имена 74 павших партизан и 15 жертв фашистского террора. И. Лукетиня рассказал мне, что в дни праздников у памятника собираются крестьяне из окрестных сел и жители Макарской и Подгорицы и поминают героев песней. Он сообщил мне много песен, любимых биоковскими партизанами: «Пушко моја, настави борбу» («Винтовка моя, продолжай борьбу»), «На Чилашу пушка пуче» («На Чилаше стреляет винтовка»), «Мислила је Павелича ката» («Думала любовница Павелича»), «Партизане наше свијет већ знаде» («Наших партизан уже знает мир»), «Биоково, Биоково зове нас» («Биоково, Биоково зовет нас»), «Прва наша Далматинска, хеј, бригада ударна» («Первая наша Далматинская ударная бригада») и другие, общегославские.

Село Тучепи с сентября 1943 г. было базой и Макарского батальона, сформированного из жителей города Макарской — одного из самых уютных и тихих на Адриатическом море. В одном из домов на набережной разместился Музей народной революции Биоковского района. Директор музея Любо Лалич рассказал мне об истории революционного движения в Далмации, в частности о деятельности рабочего спортивного клуба «Змай», возникшего в Макарской в 1921 г. Революционные традиции местных рабочих, ремесленников, моряков, рыбаков и определили успех освободительной борьбы в этом районе Адриатики. Характерно, что наряду с международными и общегославскими революционными песнями здесь пели и свои, местные — созданный в 1936 г. «Змаев гимн» («Кроз живота буре луте...» — «Сквозь жестокие жизненные бури») и созданный в 1938 г. марш «Корачица», который впоследствии был переработан партизанами. В архиве музея хранится неопубликованный

²⁵ «Istorijski arhiv CK KPJ», t. I. knj. 2. Beograd, 1949, s. 113.

рукописный материал — песни и стихотворения местных партизан, написанные на клочках бумаги, на листовках, на обложках ученических тетрадей.

Биоковские партизанские песни сложены на местном архаическом диалекте и представляют интерес не только своим содержанием, но и языком. Характерна песня, рассказывающая о боевых действиях партизан:

Ево има дви године дана
Биоково пуно партизана.

Вот уже два года
Как Биоково полно партизанами.

В другой песне саркастически описываются неудачи Павелича и злоключения усташей.

Воспевається в песнях и Подгорица, и партизанский флот:

У Подгори, селу напредноме
Од старине мисту поносноме

В Подгоре, селе передовом,
В месте, исстари горделивом

.....
Зачела се наша морнарица —
Нашег бисер — мора чуварица,
Наших жала и обала
Прадиедових наших идеала.

.....
Возник наш морской флот —
Хранитель нашего жемчужного моря,
Наших отмелей и берегов,
Наших прадедовских идеалов.

В архиве Макарского музея хранятся записанные партизанами революционные песни, а также местная рабочая песня — «Гимн Биоковской механической мастерской оружия» (мастерская работала с августа 1942 г. вплоть до освобождения Приморья). Привожу первый куплет ее и припев:

Високо над морем плавим
Међу камењем лустим, сурим
Чекића се одјек чује
Заједно са сјевом бурним.
Лупа струже, туче, бије,
Са пјесмом се скупа слије.

Высоко над синим морем
Между голыми, серыми камнями
Слышится отзвуки молота
Заодно с могучим пением.
Грохот гремит, ударяет, бьет,
Сливается вместе с песней.

Привлекают внимание песни, обращенные к Советскому Союзу («Ој, Русијо, зоро бајна» — «Ой, Россия, волшебная заря»), песни, в которых упоминаются Москва, Ленинград, выражается любовь к большевикам. На обороте листовок с хорватскими песнями можно встретить и записи популярных советских песен 1930-х годов (в латинской транскрипции). Когда читаешь эти песни здесь, далеко от родины, дружба между нашими народами перестает быть отвлеченным понятием, она обретает силу непосредственного чувства²⁶.

И так бывало со мною в Югославии много раз — и во время поездок по Словении, где сплетались словенские и русские песни, и во время поездок по македонской земле, пропитанной кровью героев Илинденского восстания, где поныне гордо возвышается холм, поросший дубовой рощей — «Мачкин камень», символизирующий бессмертие защитников Крушевской республики... И в Македонии, и в Словении я с волнением

²⁶ Антологией песен народно-освободительной борьбы, изданной в Хорватии, является книга профессора Загребского университета Т. Чубелича «Ustanak i revolucija u riječi narodnog pjesnika». Izbor, predgovor i komentari Tvrtko Čubelić. Zagreb, 1966. Особого внимания заслуживают песни, созданные советскими людьми, сражавшимися в составе югославских партизанских отрядов. См. сб. «Советские люди в освободительной борьбе югославского народа». М., 1973, с. 72.

слушал столь различные по национальному стилю, но поразительно схожие по духу партизанские песни.

Самое удивительное то, что спустя много лет после войны здесь удастся услышать и записать песни народно-освободительной борьбы, до сих пор неизвестные собирателям и не вошедшие в опубликованные сборники. В архиве Института фольклора в Скопье меня поразила прекрасная песня о песне, записанная в г. Ораховец в 1969 г.:

«Спой, Славче, песню погромче!»
Братья, петь не могу я:
Мать моя умирает,
Отец мой — в мрачной темнице
«Братья, петь не могу я:
«Спой, Славче, песню погромче —
И мать твоя исцелится,
Отец придет из темницы,
Твой брат живым возвратится»²⁷.

Несколько лет назад я был свидетелем массовой манифестации интернационализма — «Праздника революционной песни», проходившего в рабочем городке Билеча (Герцеговина), где в свое время возникла знаменитая революционная песня «Билечанка». Осенью 1972 г. на празднике, при огромном стечении слушателей, прозвучали массовые антифашистские песни всех народов Югославии в исполнении хоров и оркестров из разных мест страны. Этот праздник можно рассматривать как типичный образец исполнения и функционирования песен народно-освободительной борьбы в условиях современной Югославии, где эти песни становятся одним из средств идеологического воспитания масс. Осенью 1976 г. в Загребе проходил другой Всеюгославский фестиваль революционной и патриотической песни с участием не только народных ансамблей, но и популярных исполнителей эстрадной музыки. В отличие от упоминавшегося праздника песен в Билече, для которого была характерна традиционная манера, своеобразие последнего фестиваля состояло в том, что песни народно-освободительной борьбы, а также массовые песни о социалистической родине и молодежные песни строительных бригад звучали в стилистических обработках, свойственных современной югославской эстрадной музыке. Это — характерная для современной культуры Югославии трансформация песен с целью приблизить их к эстетическим вкусам современной молодежи. Этот и аналогичные факты в культурной жизни Югославии нуждаются в научном анализе специалистов.

Массовые антифашистские и революционные песни народов Югославии были созданы в условиях всенародной борьбы против захватчиков и гражданской войны против сторонников монархо-буржуазного строя и являются прежде всего значительным памятником духовной культуры народных масс той эпохи. Естественно, что югославские фольклористы собирают и исследуют эти песни как определенный и неповторимый исторический феномен. Вместе с тем, думается, научный интерес представ-

²⁷ Институт за фолклор (Скопје). Архив. Лента 1281, с. 2. В подлиннике — неоднократные повторы и варианты отдельных стихов, сокращенные в нашем переводе. В Македонии издано много сборников с песнями народно-освободительной борьбы. См. антологию: *К. Пенушлиски*. Црвен се бајрак развева. Скопје, 1965. Показателем интереса современной общественности к этим песням является академическое переиздание первых македонских песенных сборников: *Б. Ристовски*. Македонски народноослободителни песни. Скопје, 1974. В настоящее время сотрудниками Института фольклора в Скопье подготовлена к печати новая антология.

ляет и проблема наследования этих песен, включения их в систему социалистической культуры, исследование процесса отбора песен, их трансформации и функционирования в современных условиях. Настоящая статья ни в коей мере не претендует на то, чтобы быть исследованием такого рода — она лишь ставит проблему, причем как советский фольклорист я пытался рассмотреть ее под определенным углом зрения — в аспекте братского боевого сотрудничества и интернациональных связей между советским и югославским народами, в аспекте общих идеалов Великой Октябрьской социалистической революции. Во всей же полноте проблема может быть исследована на многообразном по содержанию и форме материале, а такая задача под силу лишь коллективу специалистов.
